

Александр Посохов

Политические басни

Александр Посохов
Политические басни

«Автор»

2025

Посохов А.

Политические басни / А. Посохов — «Автор», 2025

Басня – один из самых древних и популярных литературных жанров. За иносказательным рассказом с вымышленными персонажами скрываются, как правило, общественные явления отрицательного или поучительного порядка. Автор уверен, что басни, освещая различные аспекты жизни и конкретные события, могут не только выявлять и высмеивать недостатки, но и указывать на наиболее острые нравственные и политические проблемы с одновременным предложением способов их решения и выражением любви к своей стране и гордости за её достижения.

© Посохов А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Посохов

Политические басни

Глава

Хау ду ю ду

В семье московских старичков беда:
Жена чужой язык на курсах изучает
И русский позабыла навсегда.
Дед за предательство её ругает,
А бабка ничего не понимает
И только «хау ду ю ду» твердит в ответ
Иль «ай донт си» красиво изрекает.

—

Мораль в сей басенке такая:
Чужих словечек полон свет,
Но без своих и Родины как будто нет.

* * *

Богатый Барсук

Живёт Барсук царю под стать,
Нору в дворец преображая:
Из золота его кровать,
Большие вазы из Китая,
Из Франции вино, коньяк,
Камин из малахита,
Ковры – Афганистан, Ирак,
Из Англии мохито.
А в Форбс по осени попал,
Так выпил всё и в спячку впал.
Проснулся аж в начале мая,
Наружу вылез – мать честная:
За мочажиной волчья стая,
Перед норой медвежий след,
Прохода никакого нет,
Коряги, топь, лесоповал,
Лопух, крапива, мох да сучья.
– Эх, голова твоя барсучья! –
Сказала тут ему Сова. –
Живая правда такова:
Дворцом тогда бывает дом,
Когда по-царски всё кругом.

* * *

Карл Маркс и жестянщик

У нас «Das Kapital»

Бессилен.

—

– Ну ты, лихач, попал! –

Сказал учёному Василий. –

Куда ж ты так упрямо гнал!

Я Опель твой, конечно, отрихтую,

Загрунтую, зашпатлюю, зашлифую.

Но кто за это всё готов платить?

– Ну, если на партийном сленге,

То верный мой соратник Энгельс.

Однако я хочу у вас спросить,

Прибавочная стоимость в зачёте?

– Чего? – наморщил лоб жестянщик.

– То есть какая разница меж тем,

Что стоит ваш тяжёлый труд,

И тем, что вы с меня возьмёте?

– Ты думаешь, что я обманщик?

– Ну что вы, сударь, вовсе нет.

Но всё должно быть по науке.

– У нас сейчас своя наука, дед:

Бери, сколь загибают руки.

* * *

Господин и Товарищ

На тропке у реки

Сошлись Кабан и Волк,

И у того клыки

И у того.

Но вепрь матерый здоровее

И сильнее.

– Посторонись, болван! –

Воскликнул Волк. – Я господин!

– А я товарищ! – возразил Кабан. –

Господь один!

И выпихнул, как хлам,

Присвоившего себе имя божье

К бездорожью.

—

Ни тога не подходит нам,

Ни плащ без петель,

Мы все равны на этом свете,

Ещё грешны и смертны тоже.

* * *

Прыщ

Процесс судебный начался, и аккурат
У бедного судьи прыщ на лице вскочил.
На что тут прокурор сурово заключил:
– Давить!
– Ни в коем случае! – заспорил адвокат. –
Прыщ по закону надо удалить,
В больнице.
Судебный пристав к знахарке судью послал,
Свидетель мазь какую-то достал,
Несчастный потерпевший плакать стал,
Старушка в зале осенила всех крестом,
А обвиняемый, взглянув на прыщ, заржал.
Потом
Судья так и судил с прыщом,
Пока не разнесло весь фейс, как говорится.

—

Я, собственно, здесь вот о чём:
Для власти сохранить лицо –
Не просто красное словцо.

* * *

Старик и Маузер

В сей басенке, друзья, везуха
Ну абсолютно ни при чём.

—

Жили-были старик и старуха
У самого моря Балтийского.
Раз холодным октябрём
Закинул старик невод в море –
Пришёл невод с Маузером матросским.
И молвит тот голосом человеческим:
– Чего тебе надобно, старче?
Ему с поклоном старик отвечает:

– Да надобно нам машину новую,

Старая совсем уже не стирает.
А пенсия у меня – кот заплакал,
И у жены – с нос гулькин.
Забранил Маузер старика:
– Дурачина ты, простофиля.

Сказал же Владимир наш Маяковский:
«Разворачивайтесь в марше!
Довольно жить рабским законом,
Данным когда-то Адамом и Евой,
Буржуйскую клячу загоним,
Левой, Левой, Левой!»
Не понял старик ни слова
Из слов товарища Маузера
И продал его антиквару
Аккурат по цене новой стиралки.

—
Судьба к тому благоволит,
Кто без дела не сидит.

* * *

Муравьед-заказчик

Все обижают муравьишек:
То их придавит лапой мишка,
То прокопает дырку крот,
То заяц пнёт,
То ёжик ткнёт,
То белка шишку в них швырнёт,
Нет им, букашечкам, покоя.
И вдруг такое.
– Лечу я, значит, с краю пашни, –
Жужжит мохнатый Шмель. – А там
Бобры дома возводят вам,
Похожие на башни.
При этом клевер губят, хоть реви.
Пришли на стройку муравьи
И спрашивают у бобров:
– А кто заказчик?
– Муравьед, –
Услышали они в ответ.

—
Морали никакой тут нет,
Поскольку я плохой рассказчик.
А, может быть, и есть, без слов.

* * *

Разоружение

– Вот это да,
Вот это гребень, борода,
Ну точно важная персона
С высоким уровнем тестостерона! –

Расхваливала Петуха Лиса
Из-за большого колеса
Стоящей во дворе телеги. –
А хвост, такого не видала я вовеки!
Окрас его любую курочку сведёт с ума
Без стрел и лука Купидона.
Да и осанка у тебя породиста, пряма.
И лапы крепкие, как две опоры.
Но жалко, что на них есть шпоры.
А, если б ты их удалил совсем,
Вот эту угрожающую пару,
То был бы первою жар-птицей на селе.
Сходи с утра к ветеринару.
Петух так возгордился, что сходил
И то, что хитрую лису пугало, удалил.
А ночью тёмною его не стало.
Потом лиса и кур всех потаскала.

—

Таких примеров и среди нас немало:
Хвалу елейную пропел,
Разоружил и съел.

* * *

Яма

Когда политики упрямо
Копают лихо заодно,
Не зная, где оно там – дно,
То остаётся только яма.

—

Играл в песочнице мальчонка,
Ручонкой ямочку копал.
Вдруг слева кто-то крикнул звонко:
– Ну что, малыш, поди, устал?
А ну-ка, сядь-ка,
Я копну.
И здоровенный с виду дядька
Берёт лопату, раз лишь ткнул –
Полметра вглубь как не бывало.
Потом ещё копнул, и стала
Ему уж яма по плечо.
Вдруг справа кто-то горячо:
Привет, малыш!
Сидишь?
Сиди.
Я помогу тебе, гляди.
И вот другой уж дядька в яме.
Копают вместе, кто быстреей.

Притом стараются позлей.
Азартно шевелят ноздрями,
Пыхтят, толкаются, потеют.
Передохнуть никак не смеют,
Перекурить,
Обговорить,
Зачем вообще-то надо рыть?
Мальчонка наш тут от дыры,
В какую превратилась яма,
Отполз назад и сразу в дом.
Пришёл, спросил тревожно: – Мама,
А дядьки вылезут потом?

—

И я не ведаю о том.

* * *

Заяц в раю

– Там рай, а здесь бардак! –
Пробарабанил вдруг беляк. –
И убежал в Европу.
Но заячью, простите, попу
В жилище кроличье не пропихнёшь.
Вот и живи, как хошь.
А как?
Зима бесснежная, лесок сквозной,
И стал мишенью белой косой.
А шляпы у охотников чудные,
С пером на трезвых головах.
Короче, ох да ах,
Скорей домой,
Пока живой.

Да здравствуют места родные!
Сугробы по уши, леса густые,
Под каждым пнём готовая нора,
Охотнички весёлые с утра
И дуют не в рожок.

—

Читай Есенина, дружок.
«Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою»

* * *

Душа и Закон

Заспорили Душа с Законом,
Кто ж всё-таки главнее для людей?
Душа звенела колокольным звоном,
Закон кивал на право и судей.
Не сговорились
И за решением к Всевышнему явились.
Послушал их Творец и говорит:
– Вот было б так, что всё цветёт, а не горит,
То главною была бы ты, родная.
Но на Земле одна война, потом другая.
Поэтому там главным должен быть Закон,
И не иначе.
Когда духовного единства в мире нет,
Душа почти что ничего не значит.

—

И я хочу сказать, хоть я не Он,
Примерно то же:
С враждой людской весь божий свет
Совсем не божий.

* * *

Непобедимый

Тьма хищников в миру безбожном,
И жадность их границ не знает.

—

Окружили,
Обложили
Медведя бурого и ждут,
Когда он околеет тут,
В краю таёжном,
Замрёт
Помрёт
И прекратит рычать.
А он лишь выбирал, с кого начать.
Пришиб, как мух, одним ударом
Койота, пуму, ягуара.
А тех, кто с Сены, Одера и Темзы,
Он продырявил, словно пемзу,
Когтями крепкими, как сталь.
Затем улёгся возле ели
И говорит хохлатой свиристели:
– Не верю я,
Что можно победить меня!

—

Мораль:
Всесилен тот, кто поражение своё

Не допускает.

* * *

Заяц и телевизор

– Вчера по телику узнал,
Как сделать шашлычок из жабы,
Представляешь,
Очень хвалят, –
Сказал соседу Ёж. –
Берёшь побольше нож
И режешь пополам.
Потом все бородавки вырезаешь.
Постой, Косой,
А где же телевизор твой?
– А я его кроту отдал,
Пусть слушает хотя бы.
– А сам-то почему смотреть не стал?
– Но я же не медведь,
Чтоб, не дрожа, на то глазеть,
Как волки там
Всё время зубы скалят!

* * *

Дуб и стервятник

В посёлке Дубовом
Есть Дуб, цепями огороженный.
И вдруг к нему на ветку сел
Стервятник с голой кожей
На голове, на шее и на попе.
Решить явился он вопрос о том,
Кому чего достанется в Европе.
– Мне триста восемьдесят лет
И столько же за мной побед, –
Сказал сурово Дуб в ответ. –
Кому чего я сам решаю.
И так заморского гонца огрел
Другую веткой толщиной со сваю,
Что сгинул тот куда – бог весть.

—

Мораль я здесь
Такую предлагаю:
С делёжкой к сильному не лезь,
Коль не желаешь весь облезть.

* * *

Язык и Лопата

Где трудиться не хотят
И не знают толк в работе,
Там Лопата не в почёте,
А Язык почти что свят.

—

В одном заштатном городишке
Почти разрушились домишки,
А грязь такая, что лишь вброд
По улицам ходил народ.
И вот
Собрался, наконец, всеобщий сход
По поводу того, что делать надо.
– Давайте же засучим рукава,
Я поработать буду только рада, –
Произнесла совковая Лопата.
Но развязавшийся Язык
Враз перебил её и в крик:
– Послушайте меня, друзья!
Необходимо!.. Следует!.. Вперёд!..
Свобода!.. Рынок!.. Инвестиции!..
Недавно побывал там я,
В провинции:
Лопату не видать, Язык орёт.
А что народ?
Всё слушает его который год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.